

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание этой книги вышло в 1997 году, привлекло внимание шахматистов и давно разошлось. В 1998 году под названием «Третья попытка» книга была издана в Германии, в следующем году — в Англии, имела хорошую прессу и также была встречена с интересом как любителями, так и профессиональными тренерами и шахматистами.

«Есть, по меньшей мере, один человек, который поступил в соответствии с заключительным абзацем вступления к Вашей книге, — написал мне профессор Роберт Вайцзекер (Германия). Ваш оптимизм увлек меня, и после 20-летнего перерыва я вернулся в заочные шахматы». Авторитетный специалист Марк Дворецкий использовал «Третью попытку» при тренировке ведущих гроссмейстеров и в конце 1997 года в журнале «64-Шахматное обозрение» опубликовал результаты работы в содержательной статье «Размышления над интересной книгой». Должен сознаться, что такой диапазон востребованности очень лестен для автора.

К сожалению, первое издание на русском языке было не свободно не только от опечаток и редакторских недоработок, но и аналитических неточностей. Я искренне благодарен Марку Дворецкому, редакторам немецкого и английского изданий Харальду Кайлхаку и Джону Нанну, всем любителям шахмат за критические замечания, позволившие мне по-новому взглянуть на некоторые позиции.

Однако, принятое в зарубежных изданиях освещение партий, сыгранных много десятилетий тому назад, с точки зрения современной дебютной теории и с моей точки зрения является довольно бесперспективным занятием. Мое мнение по этому поводу, высказанное ранее в комментариях к партии №18 с Яковым Эстриным, за прошедшие годы не изменилось.

В 4-е издание, вышедшее в 2001 году, были дополнительно включены некоторые партии, сыгранные мною уже после завоевания звания чемпиона мира. Исправлены замеченные ошибки и, наверняка, допущены новые, поскольку уверен, — ни один более или менее содержательный шахматный анализ не может быть безупречным.

И вот — московский дебют современного варианта книги в солидном столичном издательстве.

Григорий Санакоев

ВСТУПЛЕНИЕ

*Не печалься о том, что никто не знает тебя,
а стремись быть тем, кого могут знать.*

Конфуций

Для кого написана эта книга?

Найдут ли ее интересной шахматисты, никогда не игравшие по переписке? Много ли она добавит тем, кто знаком с заочными шахматами и уже долгие годы живет ожиданием сюрпризов из почтового ящика? Поможет ли кому-то в совершенствовании своей игры? Скрасит чей-то досуг? Бог весть...

Зачем много месяцев изо дня в день я разбираю свои старые записи, просматривая сотни партий, пытаюсь вспомнить или проникнуть заново в ход своих мыслей тогда — 10, 20, 30 лет тому назад? Зачем вновь и вновь возвращаюсь к написанному, переделываю, уточняю, пытаюсь постичь шахматную истину (совершенно недостижимая мечта), сделать примечания ясными хотя бы для себя? Неужели я самонадеян настолько, что думаю, будто факты моей шахматной биографии значимее в растиражированном виде?

Нет, так далеко моя гордыня меня не заводит. Но, как ребенок, получивший в подарок интересную игрушку, как путешественник, открывший земное чудо, как библиофил после прочтения шедевра, я спешу поделиться со всеми, кто сумеет дочитать эту книгу до конца, своим изумлением перед безграничностью и красотой шахматного анализа, богатством и разнообразием оттенков борьбы в заочных шахматах.

Я надеюсь, что прочитавшие эту книгу захотят вслед за мной войти в этот прекрасный мир, и их жизнь наполнится ожиданием встречи с чудом, таким редким в нашей повседневности. Чудеса могут явиться в виде скромной почтовой карточки, подтверждающей, что ваше открытие в этой партии состоялось, или ослепительной идеи, пришедшей к Вам в автобусе, или победы в турнире, утверждающей, что Вы самый смелый, проницательный, сильный шахматист в районе, городе, стране, мире (так ли уж важно, где, в конце концов), или даже просто в постоянном общении с партнером, живущим за тысячи километров от Вас, — во всех случаях Вы победите рутинность в Вашей жизни, и она станет полнее, разумнее, интереснее.

Жизнь в постоянном ожидании хода партнера позволит Вам по-другому взглянуть на мелочи быта, так часто досаждающие нам. В самом деле, так ли уж важна недоброжелательность соседа, если Ваш ход перечеркивает всю дебютную стратегию далекого партнера из Австралии? Какое значение имеет плохая погода, если Ваш партнер угодил в ловушку, задуманную Вами еще прекрасной осенью прошлого года? И почему кого-то должно задевать напыщенное самодовольство министерского чиновника, когда совершенно точно известно, что Ваша новинка в защите Каро-Канн никогда в жизни не придет ему в голову.

За мной, мой читатель, и Вы увидите, что заочные шахматы прекрасны и доступны всем. Много ли в нашей жизни отвечает этим определениям? Вы давно не играли за доской, Вы безнадежно отстали в современной дебютной теории, Вы нездоровы, перегружены работой, несчастны в любви. Ваши финансовые дела окончательно запутаны – не беда. Всё это очень быстро потеряет всякое значение, когда Вы подадите заявку на участие в заочном турнире по шахматам. Через какое-то время дюжина или даже больше друзей войдут в Вашу жизнь и станут Вашими коллегами по творчеству и соперниками по турниру. Вы начнете новую жизнь, полную радости и труда, надежд и разочарований. Эта новая жизнь примет Вас, не ставя никаких условий, кроме одного: Вы должны полюбить заочные шахматы, потому что, как любовь ребенка, ничем другим завоевать их нельзя.

И если хоть один человек, узнав по этой книге мой путь к званию чемпиона мира в заочных шахматах, подумает: «Чем я хуже, почему бы и мне тоже не попробовать?» и пойдет по моим стопам, мой труд будет вознагражден, и я буду счастлив.

I

НАЧАЛО

*Тот сделал полдела, кто уже начал.
Осмелся быть мудрым и начинай!
Гораций*

Всему начало – случай, и в заочные шахматы я пришел в достаточной степени случайно, хотя, вероятно, повторил путь большинства шахматистов-заочников.

Я родился, вырос и живу до сих пор в Воронеже, и к 1956 году, когда сыграл первый в жизни заочный турнир, в свои двадцать лет был уже довольно известным в городе шахматистом. С правилами игры я познакомился по сегодняшним меркам безнадежно поздно – в 10 лет, но, к счастью, мы вместе с моим школьным другом, показавшим мне, как, по его сведениям, ходят шахматные фигуры, догадались сразу записаться в шахматную секцию городского дома пионеров, где я попал к прекрасному тренеру Валентину Константиновичу Чистякову. Это был мой первый и последний тренер, давший мне основы понимания шахмат.

Для начала он потряс наше шахматное мировоззрение, убедив меня и моего друга в том, что шахматы и шашки – это разные игры и что слон все-таки отличается от шашки тем, что бьет по диагонали на любое количество полей, а не перепрыгивает через одну клетку, как мы думали раньше. Кстати, еще долго потом я испытывал особое удовольствие, делая ходы типа ♖g2-b7, и иногда ловлю себя на том, что люблю «длинные» ходы. Кроме этой весьма ценной новости позже я узнал от тренера о центре, развитии, жертвах, инициативе и еще о массе любопытнейших вещей.

Мой тренер считал, что начинающий шахматист должен в своем развитии пройти весь эволюционный путь шахмат. Я до сих пор бла-

годарен ему за то, что он не форсировал мой рост и не стал натаскивать меня на отдельные варианты, что дало бы быстрые спортивные результаты, но затормозило бы мое общее шахматное развитие. Уверен, что если бы мы начали не с понимания типовых эндшпильных и миттельшпильных позиций, не с общих принципов построения дебюта, не с королевского гамбита и защиты двух коней за белых или простых схем ферзевого гамбита за черных, я бы сегодня не получал такого удовольствия от атаки в испанской партии или сицилианской защите и не был бы готов к борьбе в сложных индийских схемах или защите Нимцовича. Когда же я освоил, как мне казалось, почти в совершенстве две-три дебютные схемы, то начал регулярно участвовать в турнирах и уже через три года выполнил норму 1 разряда и стал чемпионом родного города среди юношей. Мои результаты планомерно росли, я принимал участие в юношеских соревнованиях на первенство России и еще в школьные годы начал играть во взрослых турнирах.

В 1953 году, будучи студентом-второкурсником химического факультета Воронежского университета, я впервые стал чемпионом области среди взрослых. Впоследствии в борьбе с такими сильными шахматистами, как будущий чемпион мира по заочным шахматам В. Загоровский, В. Терентьев и другие мастера, я еще трижды выигрывал чемпионаты области, играл в личных и командных чемпионатах России. Большое творческое удовлетворение приносили успешно складывавшиеся партии с А. Зайцевым, В. Цешковским, Г. Иливицким, С. Жуховицким и другими известными гроссмейстерами и мастерами.

В начале 50-х годов я впервые случайно познакомился и с заочными шахматами. Вот как это произошло.

Еще во время учебы в университете один из моих сокурсников, страстный любитель шахмат, в перерывах между занятиями, а иногда и украдкой на лекциях, стал показывать мне нарисованные от руки диаграммы с позициями, явно далекими от лучших классических образцов. На отложенные партии или конкурс решений это было очень мало похоже, и в конце концов я полюбопытствовал: откуда берутся эти странные задания. Немного смущаясь, он сознался, что включился в турнир по переписке, уже успел проиграть несколько партий и очень не хочет проигрывать все остальные.

Поскольку оценки почти всех позиций, предлагаемых мне для решения, находились в диапазоне от «совсем плохо» до «безнадежно», а я уже в те годы находил особое удовольствие в разгромных атаках и спасении безнадежных позиций, я включился в эту игру и, разумеется, не без по-

мощи соперников спас и даже выиграл несколько партий. На турнирное положение моего коллеги эти несколько очков никак повлиять не могли, но я задумался... А почему бы и мне не поиграть в эти странные заочные шахматы, начав борьбу не с проигранных позиций моего приятеля, а с примерно равных, скажем, с начального положения? Конечно, рассуждал я, это не настоящие шахматы, а скорее всего их суррогат. Как можно выиграть у шахматиста, имеющего неограниченное время на обдумывание, дебютные справочники, руководства по эндшпилю и хороших друзей для консультаций? Видимо, это будет долго и скучно, потому что от хода до хода тянется бездна времени, почтовые открытки могут затеряться, а результат турнира практически никому кроме участников не интересен. Но, в конце концов, это неплохая тренировка, можно проверить несколько дебютных вариантов и вообще поддерживать спортивную форму, чтобы не забыть правила игры до очередного серьезного турнира. И я подал заявку на участие в турнире 1 разряда.

Мой первый заочный турнир запомнился мне надолго. В 50-е годы стать спортсменом первого разряда в СССР было совсем не просто, и я думаю, что по силе игры это соответствовало современному рейтингу 2200-2300. Через месяц я получил стартовый лист, в котором стояло всего четырнадцать фамилий. Казалось бы, это не так уж много, но в те годы для нивелирования значения жеребьевки в таких турнирах участники играли между собой сразу по две партии — белыми и черными. В послевоенные годы почта работала лучше, чем сегодня. В турниры подбирались партнеры, живущие, как правило, в одном регионе. Не успел я завести аккуратную книжечку для записи партий, как на меня обрушился шквал открыток и у меня возникло сразу 26 дебютных проблем. Ответ на свой очередной ход я получал в течение недели и попал в настоящий цейтнот.

Я учился в Университете, регулярно играл в шахматных турнирах, серьезно занимался фехтованием и даже, будучи неоднократным чемпионом города, входил в сборные команды области и центра России. В конце концов, в жизни двадцатилетнего парня было много других интересов, помимо учебы и спорта. И тем не менее я почувствовал, что мне не хватает времени ни на что, кроме заочных шахмат.

Сразу же возникли и чисто спортивные проблемы. Далеко не все партнеры разделяли мои шахматные вкусы, и пришлось окунуться в дебютные варианты, о которых я не имел ни малейшего представления, или разыгрывать мительшпильные схемы без привычных позиционных ориентиров. Волей-неволей я столкнулся с необходимостью

заниматься шахматами не тогда, когда хочется, а когда приходит ответ от партнера, наладить скрупулезный учет времени и учесть еще много неведомых ранее факторов. Но всё это с лихвой окупалось удивительным интересом борьбы с невидимым соперником, предугадыванием его ответов. Я начал вживаться в стиль и характер моих партнеров и, честное слово, не видя никого из них ни разу в глаза, почувствовал, что мог бы многое порассказать об их нешахматной жизни!

Всё это было прекрасно, но я вдруг заметил, что постепенно заочные шахматы, как кукушонок из гнезда, начинают вытеснять из моей жизни всё, что им мешает. Тетради в линейку для записи лекций постепенно сменились тетрадями в клетку, потому что на них так легко и естественно рисовались шахматные диаграммы. Случайный попутчик (или лучше попутчица), в течение 10 минут молча и терпеливо выслушивающий мои разглагольствования об очередной проблеме в заочной партии, становились близкими людьми, потому что где и когда еще удастся встретить такого интересного и понимающего собеседника?! (Если повезет, послушайте разговор шахматистов-заочников. Они могут часами говорить о своих партиях, и эта тема им никогда не наскучит, как влюбленным объяснения в любви. Как глухари на току, они способны часами толковать о своих переживаниях, и только стихийное бедствие или свисток полицейского на уличном перекрестке могут остановить это восхитительное времяпровождение).

Раньше меня не слишком волновало содержимое почтового ящика, а теперь, возвращаясь поздно вечером со свидания, я думал не только и не столько о том, когда я снова встречу с девушкой, но прикидывал, что за открытка ждет меня дома. Всё это немного смахивало на добровольное сумасшествие, но чрезвычайно мне нравилось.

С некоторым удивлением я также заметил, что играю по переписке совсем не так, как в очных соревнованиях. За доской я иногда сдерживал свое стремление к сложной, красивой, рискованной борьбе, потому что тикающие около уха шахматные часы напоминали о необходимости принятия немедленного решения, и интересы команды или итоговый результат турнира были более весомы, чем выяснение того, что все-таки получится, если... По переписке я с большей охотой ввязывался в драку, часто даже не до конца представляя, чем всё это в конце концов закончится. В моем первом такая несколько авантюрная тактика стоила мне нескольких чувствительных поражений, но даже эти проигранные партии нравились мне больше и казались более качественными, чем большинство иггранных за доской.

пространственный перевес в закрытых схемах испанской партии могут привести к успеху. Партнер может обладать мощным компьютером и быть оснащен информационной базой, где приведены стократно апробированные способы защиты, и иметь навыки игры в подобных ситуациях. Да и достижение победы многократно проверенными способами не приносит особой радости.

К тому же даже сильнейшие компьютерные игровые программы выражают только их технические возможности, а также характер разработчиков и их понимание шахмат и ни в малейшей степени не претендуют ни на абсолютную истину, ни даже на обоснованность теоретических выводов. Оценки возникающих позиций в девяти случаях из десяти не носят объективного характера. Да, собственно говоря, никто и не ставит перед разработчиками таких целей. В эндшпиле компьютер часто вообще совершенно беспомощен. Надеяться приходится только на себя.

Неудивительно, что очень часто партнеры, если они, конечно, стремятся к полноценной борьбе, с первых ходов стараются уйти от основных магистралей теории. Разумеется, это связано с неизбежным риском, но ведь известно, что чем тоньше лед, тем

больше хочется убедиться выдержит ли он (Генри Шоу).

В этом смысле характерна следующая встреча:

№60. Английское начало [А 28]

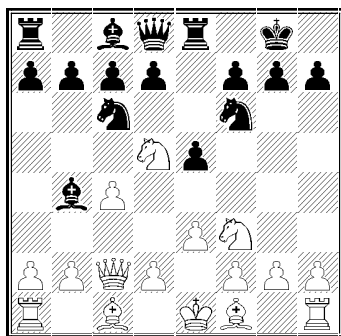
Й.СЛОТ – Г.САНАКОЕВ

Дания – Россия

Финал XI Олимпиады,

1993–1998 гг.

1. c4 ♘f6 2. ♗c3 e5 3. ♘f3 ♗c6
4. e3 ♕b4 5. ♚c2 0-0 6. ♘d5 ♖e8

Вариант 6...e4 7. ♘g1 0-0 8. ♚c2 ♖e8 слишком вызывающ для черных. Пешка e4 может стать объектом нападения, чернопольному слону трудно найти действенное применение, и черные могут столкнуться с трудностями. Характерна партия Макнаб – Чандлер, 1987 г., – 9. ♘e2 ♘g4 10. ♘g3 ♕g3 11. hg d6 12. ♕e2 h6 13. f3 ef 14. gf ♘ge5 15. ♚f2 с ощутимым перевесом у белых.

7. ♚f5!?

Если бы лет сто тому назад этот ход и пришел в голову ка-

кому-нибудь мастеру, он постыдился бы сделать его на доске. При практически неразвитых фигурах обоих флангов играть в дебюте два раза уже развитой фигурой, тем более ферзем... Легко представить реакцию тогдашней шахматной критики на этокое вольнодумство.

Однако «нормальное» продолжение 7. ♔d3 g6 8. ♘f6 ♖f6 9. a3 ♕f8 10. ♕e4 d6 11. b3 не приносит белым особых дивидендов. После 11... ♘d8! 12. ♕b2 ♖e7 13. ♖c1 c6 14. ♗b1 ♕g7 15. 0-0 ♕d7 черные в партии Любоевич – Карпов, Линарес, 1993 г., захватили инициативу.

7...d6 8. ♘f6 gf

Черные должны идти на дальнейшее осложнение игры. Размен ферзей после 8... ♖f6 9. ♗f6 gf приводит к более спокойной и ясной игре, но эндшпиль со сдвоенными пешками в дальней перспективе не сулит им ничего хорошего. Например, 10. a3 ♕c5 11. b3 f5 12. ♕b2 (Багиров), или 11. b4 ♕b6 12. ♕b2 a5 13. b5 ♘d8 (13... ♘e7 14. d4 a4 15. 0-0-0 ♘g6 16. ♘d2 ed 17. ♕d4 ♕d4 18. ed c6 19. bc bc 20. g3 с инициативой у белых Агрест – Акопян, Нью-Йорк, 1998) 14. ♕e2 a4 15. 0-0-0 c6 16. d4 cb 17. c5! dc 18. ♕b5 ♖e7 19. de fe 20. ♘e5 ♣ (Стоун – Длуги, Торонто, 1989).

9. ♗h5 e4

После 9...d5 10. a3 ♕f8 11. d4 ♕e6 12. ♕d3 e4 13. ♕c2 ♘e7 14.

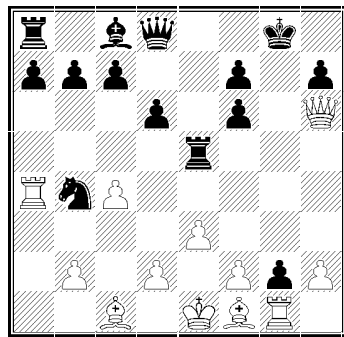
♘d2 f5 15. cd ♖d5 16. f3 ♗c6 17. ♘e4! черные попали под разгромную атаку и быстро проиграли: 17... ♖c2 18. ♘f6 ♖g7 19. e4! ♖c1 20. ♖c1 ♖f6 21. ♗h7 ♘g6 22. e5 ♖g5 23. h4 ♖f4 24. ♖f2 1:0 (Гудман – Нанн, Англия, 1978)

10. a3 ef 11. ab

Серьезного внимания заслуживает 11. gf?, и как в случае 11... ♖e5 12. ♖g1 ♖g5 13. ♖g5 fg 14. ♕d3 f5 15. ab ♘b4, так и при 11... ♕c5 12. ♖g1 ♖h8 13. ♗h6 ♖g8 14. ♖g8 ♖g8 15. b4 ♕b6 16. ♕d3 возникают позиции динамического равновесия.

11... ♘b4 12. ♖a4 ♖e5 13. ♗h6 fg 14. ♖g1

После 14. ♕g2 ♘d3 15. ♖e2 ♖e8! 16. b3 ♖g5 17. ♖d3 ♖g2 18. ♖f6 ♖g6 19. ♖f4 ♖c6 20. f3 b5 у черных опасная инициатива.

14... ♕g4!

На этом тонком волоске держится вся игра черных. Поскольку очевидно, что невозможно ни 15. ♖g2 ♘c2#!, ни 15. ♕g2 ♘d3 16.

♔f1 ♚h5, белые вынуждены согласиться на тяжелый эндшпиль без пешки. И хотя разноцветные слоны до известной степени нивелируют этот небольшой материальный урон, задачи белых не так просты, как могут показаться на первый взгляд. Альтернативой было 14...♘c2 15. ♔d1 ♙g4 16. ♘c2 g f 17. ♚f1 ♚h5 18. ♚f4 ♚d7 со схожими позициями.

15. ♚b4 g f 16. ♔f1 ♚g5 17. ♚g3 ♚g6 18. ♚f4 ♚d7 19. f3 c5 20. ♚b5 ♙f5

Следует расставить пешечную цепь соперника по белым полям, чтобы потом было легче ее подрывать, одновременно освобождаясь от собственных сдвоенных пешек.

21. e4 ♙e6 22. d3 f5 23. b4 b6 24. ♙b2 f6 25. ♔g1

Опасно 25. ♚g6 hg 26. ♙f6 ♚f8, и белым трудно что-либо противопоставить координированному натиску черных фигур.

25...♚f8 26. ♙a1 ♔f7?

Неудачная идея. Очень быстро выясняется, что игра по линии «g» ничего не приносит, и черные возвращаются к более трезвому взгляду на позицию. Их главная надежда – вскрытие линии «f», и следовало играть 26... fe 27. fe ♚d8 28. bc dc 29. ♔f2 ♚f7, подготавливая вскрытие линии королевского фланга, или даже сразу 26...fe 27 fe f5.

27. ♙c3 ♔g8!

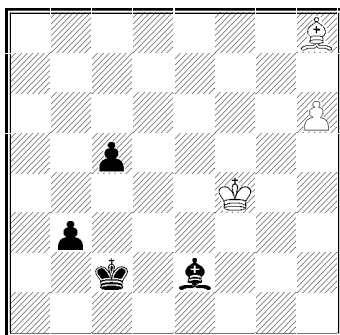
Самый трудный ход в партии... Как тяжело признавать свои ошибки!

28. ♚h6 fe 29. ♚g6 hg 30. ♚g6 ♚g7 31. ♚g7 ♔g7 32. bc dc 33. fe ♚d8 34. ♚b3 ♔g6 35. ♙b2 f5

Позиция упростилась, белые восстановили материальное равенство, но их трудности даже возросли. Пассивная защита после 36. e5 f4 бесперспективна и они бросаются в отчаянную контратаку.

36. ♔f2 fe 37. ♔e3 ed 38. ♚d3 ♚e8! 39. ♔f4 ♙c4 40. ♚g3 ♔f7 41. ♚g7 ♔e6 42. ♚a7 ♔d5 43. ♚d7 ♔c6 44. ♚d2 b5 45. h4 ♙f7 46. ♙e5 b4 47. ♚d6 ♔b5 48. ♚d7 ♙g6 49. ♚b7 ♔c4 50. ♚b6 ♙h5 51. ♚h6 ♙e2 52. h5

Кажется, что после 52...b3 и перевода короля на c2 у белых нет защиты, но на это напрашивается продолжение следует 53. ♚h8! ♚h8 (ничего не дает 53... ♚e5 54. ♔e5 ♔b4 55. ♚b8 ♙b5 56. h6 b2 57. h7 b1♚ 58. h8♚=) 54. ♙h8 ♔d3! 55. h6! ♔c2 и возникает удивительная позиция.

Парадоксальным ходом слона через всю большую диагональ белые добиваются ничьей.

Следует 56. ♗h8-a1!! Казалось бы, бессмыслица, ведь белые подставляют своего слона под штыковой удар пешки «b» и на первый взгляд несколько не усиливают позицию, но после форсированного 56...♗d3 57. ♔e5!! c4 58. ♔d4 они темп в темп успевают заблокировать поле c3, а после 58...b2 59. ♗b2 ♔b2 60. h7 дело заканчивается миром. Эту д дело заканчивается миром. Эту д в практической партии!

Отдав должное восхитительному замыслу партнера, я сыграл 52...♗f8,

и после 53. ♔g5 (или 53. ♔e3 ♗f5+) 53...♗d3 белые прекратили сопротивление. Действительно, после, к примеру, 54. ♔g4 ♗f5 55. ♗f4 ♗d5 у них нет защиты от дальнейшего продвижения связанных проходных пешек черных.

Эта партия принесла мне истинное наслаждение. Иногда удается победить с помощью вытекающих из требований позиции ясных, простых ходов, используя явные ошибки уступающего в классе соперника. Такие победы приносят очки в таблице, но не оставляют после себя заметных следов. Однако наивными были бы надежды на успех во встрече с равным или, возможно, превосходящим Вас партнером, если Вы будете использовать только

такие методы борьбы. Скорее неожиданный, парадоксальный план может нарушить равновесие в Вашу пользу. Прошлое туманно, настоящее ускользает, будьте в будущем, а будущее за парадоксальными шахматами. Сегодняшние парадоксы – завтрашние предрассудки (М. Пруст).

В финале XIV первенства мира мне удалось создать, пожалуй, самую красивую концовку в моей шахматной практике.

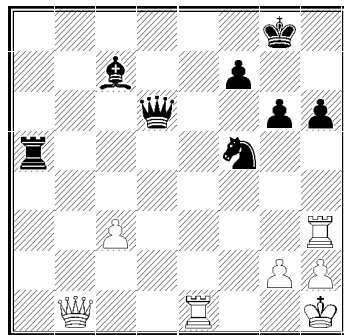
После 71. ♗f3-h3 создается следующее положение:

В. ШТЕРН – Г. САНАКОЕВ

Германия – Россия

Финал XIV первенства мира,
1994–1999 гг.

Своим последним ходом белые защитились от прямолинейной угрозы мата на h2. Окончание после 71. g3 было, разумеется, безнадёжно, но предстояла довольно длительная фаза реализации материального перевеса. Теперь же следует ослепительная вспышка.

71...♖a1!! 71. ♖a1

Дуаль 71. ♖e4 ♖f4! (Δ 72... ♖f1#) 73. ♖e8 ♔g7 74. ♖a1 ♖h2!! 75. ♖h2 ♜g3 76. ♔g1 ♕b6 77. ♖e3 ♕e3# не менее красива.

72...♖h2!! 73. ♖h2 ♜g3 74. ♔g1 ♕b6 75. ♖e3 ♕e3#!

Были и другие интересные партии, и каждая из них что-то добавляла к тому пути, по которому я прошел. «Голос дороги пробуждает чувство свободы и предельную ясность, разгоняя печаль. Не допускает он гнета никчемной работы, что сама себе цель, а потому — пустота» (Хайдеггер). Всё это так, но всё же, всё же, всё же...

Погоди, сказал я себе, но разве только в спортивных достижениях прелесть заочных шахмат? Как оценить радость кропотливого шахматного анализа, открывающего все новые грани в отшлифованной, казалось бы, до блеска позиции? С чем сравнить радость озарения после долгого и безуспешного поиска, удовлетворение при подтверждении смутных психологических догадок? А сколько открытий в дебюте, новых идей в миттельшпиле, уточнений в эндшпиле сулят новые турниры? И не беда, что потом в старом «Информаторе» ты можешь найти партию с только что разработанной новинкой, а в пожелтевшем шахматном журнале найдешь твою новую идею в

миттельшпиле, популярно изложенную маэстро начала века. Истина не тускнеет от повторения, и радость первооткрывателя еще долго будет жить в тебе.

Чувство незавершенности дела и неудовлетворенности собой не проходило. И я почувствовал, что должен рассказать о своей жизни в заочных шахматах, об их притягательности, глубине, разнообразии. Так родился замысел этой книги.

Я рассказал в ней о своем видении заочных шахмат и пути к титулу чемпиона мира. И зная, что ничто не принимается с таким отвращением, как советы, все-таки рискую напоследок поделиться несколькими соображениями, которые могут быть приняты как дополнения к «Кодексу заочника».

1. Игра по переписке во многом строится на доверии к партнеру. Время на обдумывание ограничено, а жизнь суетна и плотно набита самыми разнообразными делами. Почта работает с перебоями, и очень часто на полученной Вами открытке стоит вчерашний или даже позавчерашний штемпель. Иногда возникает соблазн слукавить при определении своего времени на обдумывание. Не делайте этого. Обманывая партнера, Вы обманываете себя и подрываете веру в собственные силы. Чувство

неловкости заставит Вас по-другому смотреть на партию, и даже если в ней придет победа, она не принесет Вам полной радости.

2. Не ждите, что путь в заочных шахматах усеян розами, и да не будет Вам в тягость постоянный труд. Для достижения успеха Вам придется пожертвовать некоторыми жизненными радостями. Может быть, у Вас останется меньше времени не только на развлечения, но и на сон. Кто-то сказал, что в турнирах по переписке побеждает тот, кто позже ложится спать, и в этой шутке очень много правды. Если почувствуете, что заочные шахматы начинают утомлять Вас, сделайте перерыв на год-полтора.

3. Еще, в последний раз, скажу — будьте оптимистом. Нет безнадежных положений, есть только худшие, которые можно спасти. Нет ничейных позиций, есть только равные, которые можно играть на выигрыш. Но не забывайте при этом, что нет такой выигрышной позиции, которую было бы невозможно проиграть.

4. Относитесь к сопернику доброжелательно, и пусть каждая Ваша открытка будет письмом к другу. Ведь не напрасно девизом ICCF служат золотые слова «Amici sumus».

5. Будьте уверены, что в заочных шахматах нет высот, которые были бы Вам не под силу. Если я, не занимаясь шахматами профессионально, сумел подняться на самую вершину, почему бы Вам не повторить мой путь? Помоему, нет высшего удовольствия, чем исполнить то, во что никто, и, может быть, Вы сами, не можете поверить.

До свидания, мой читатель! Я не прощаюсь, потому что надеюсь на новые встречи с Вами на страницах будущих книг. А может быть, судьба сложится и так, что я получу стартовый лист нового турнира, в котором будет Ваше имя.

И, перефразируя старинную латинскую песню, — пусть завтра полюбит заочные шахматы тот, кто никогда не любил, а тот, кто любил, пусть завтра полюбит.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к пятому изданию	3
Вступление	4
I. НАЧАЛО	6
II. ПУТЬ НАВЕРХ	24
III. ПЕРВЫЙ РУБЕЖ.....	55
IV. ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО.....	86
V. ВТОРАЯ ПОПЫТКА.....	109
VI. ПОДГОТОВКА К ШТУРМУ.....	152
VII. ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА	166
VIII. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	200
Основные результаты в заочных соревнованиях	233
Указатель партнеров	237
Указатель дебютов.....	238
Принятые сокращения и символы	238